

После посещения могил родителей Гу Цзяо они вскоре отправились домой.

Перед этим они долго очищали и приводили в порядок могилы, отчего довольно сильно испачкались, особенно Сяо Люлань, руки которого позеленели от выдергивания сочной травы.

Зная его любовь к чистоте, Гу Цзяо, посмотрев на его руки, посоветовала ему, когда они проходили мимо реки: «Иди и вымой руки».

«Хорошо», - ответил Сяо Люлань и, прихрамывая, направился к берегу реки, опираясь на костыль.

Гу Цзяо наблюдала за его движениями во время ходьбы. Честно говоря, операция прошла успешно, и он также очень усердно занимался восстановлением подвижности своей лодыжки в последние несколько дней, однако, несмотря на всё это, он до сих пор не мог отказаться от костыля.

Может быть, это связано с тем, что тренировка была недостаточно интенсивной?

Гу Цзяо задумчиво погладила подбородок.

«Разве ты тоже не собираешься мыться?» - спросил Сяо Люлань, выдергивая её из задумчивости.

Гу Цзяо озорно усмехнулась: «Мыться?! Хорошо, давай помоемся вместе!»

Это просто мытье рук, почему ты такая энергичная? Это же совсем не похоже на принятие ванны, верно?

Но Сяо Люлань тут же вспомнил, что это была та самая река, куда она упала ранее. И тут он подумал, что, возможно, она все еще боится подходить к воде, поэтому и не пошла сразу, он тут же начал винить себя за то, что слишком много болтает. Он собирался быстро вымыть руки и уйти, однако Гу Цзяо уже присела на корточки рядом с ним.

Вода в реке оказалась немного холодной, но ни один из них не был избалованным молодым господином или изнеженной молодой леди. Они могли спокойно терпеть холод и мыть руки.

Однако в тот момент, когда они поднялись один за другим, что-то вдруг выпало из отворота халата Гу Цзяо и с плеском упало в воду.

«Мой мешочек!» Гу Цзяо не ожидала, что такое может произойти, и, хотя она спешно попыталась подхватить его, однако было уже слишком поздно. Внутри мешочка было много слитков серебра, поэтому он был довольно тяжелым, поэтому мгновенно погрузился в воду.

Гу Цзяо без раздумий прыгнула в реку.

Сяо Люлань побледнел!

Ее прыжок в реку стал для него более неожиданной вещью, чем падение мешочка. Сяо Люлань даже не успел среагировать, как ее фигура уже исчезла в воде.

Последний смотрел на рябь на поверхности воды, однако не шевелился.

Он, конечно, умел плавать. Однако сейчас его нога всё еще полностью не восстановилась, и он не был уверен, что способен спасти кого-то.

В то время как Сяо Люлань беспомощно сжимал кулаки, неподвижным взглядом уставившись на воду, Гу Цзяо в этот момент, наконец-то, схватила свой мешочек и устремилась к поверхности: «Я нашла его ... Я нашла его ...».

Сяо Люлянь поспешил вытащить ее на берег.

Гу Цзяо на коленях стояла на траве, с нее ручьем стекала вода, и она шумно дышала.

Сяо Люлань, нахмурившись, посмотрел на мешочек в ее руке и сказал: «Мешочек с серебром - всего лишь мешочек с серебром. Неужели он дороже твоей жизни?»

«Это не из-за серебра». Гу Цзяо покачала головой и, развязав мешочек, вытряхнула его содержимое. Она даже не посмотрела на серебряные слитки, а подхватила пакет из коричневой оберточной бумаги размером с ладонь, запечатанный сургучом.

«У тебя есть носовой платок?» - спросила она, глядя на Сяо Люляня.

Последний достал чистый носовой платок и протянул ей.

Он думал, что он ей нужен, чтобы вытереть воду на лице, однако вместо этого она аккуратно вытерла платком пакет из коричневой оберточной бумаги.

Вытерев его, она аккуратно содрала воск с его поверхности, а затем открыла, обнаружив внутри лист документа с официальной печатью ямэня.

Документ оказался сухим и неповрежденным.

Гу Цзяо, наконец-то, смогла вздохнуть с облегчением.

Это был документ, который декан передал Сяо Люланю для сдачи уездного экзамена. Последний не хотел сдавать его и поэтому просто выбросил документ в кучу мусора.

Гу Цзяо нашла его, когда убиралась в комнате мужа, и решила, что он, должно быть, случайно обронил его, поэтому бережно сохранила его, чтобы отдать ему позже.

Гу Цзяо протянула ему документ и сказала: «Положи у себя, вся моя одежда сейчас влажная, я могу намочить его».

Сяо Люлянь: «Ты прыгнула в воду ради этой бумаги? Я ...» Не собираюсь сдавать этот экзамен.

Мыть руки в такой холодной воде было еще нормально, но если человек полностью намок, упав в реку, то холод будет вынести намного труднее.

Гу Цзяо дрожала под порывами холодного ветра. Ее влажные глаза широко раскрылись, а маленькая рука, держащая документ, замерла вытянутой вперед. С её рукавов непрерывно капала вода, но это совсем не намочило бумагу.

Эти слова так хотели сорваться с языка Сяо Люляня, но он так и не смог их произнести. Вместо этого он сказал: «Я все равно не смог бы сдать его. Так зачем ты продолжаешь беспокоиться об этом?»

Гу Цзяо честно ответила: «Откуда ты знаешь, что не сдашь экзамен, если ты его никогда не сдавал? Даже если не получится в этот раз, разве не будет следующего раза? Если не получится сдать в следующий раз, будет другой раз. Однажды ты сможешь сдать его!»

Сяо Люлянь ответил: «Если человек не может сразу сдать экзамен, то считай, что он бесполезен ...»

«Кто сказал тебе, что, если ты не сдашь экзамен, значит, ты бесполезен? В жизни есть миллионы дорог, и учеба - это просто самый простой путь. Если тебе не по душе это, ты всегда можешь заняться чем-то другим». Но, подумав немного, Гу Цзяо пристально посмотрела на него: «Только мне кажется ... что тебе нравится учиться, верно?»

Сяо Люлянь посмотрел в эти оленьи глаза, полные ожидания, как будто ей будет очень больно, если он скажет, что ему не нравится учиться.

Сяо Люлянь тихо вздохнул и взял документ.

«Ты что действительно дурочка?»

Его голос прозвучал тихо и мягко.

Гу Цзяо наклонила голову и посмотрела на него: «Хм? Ты что-то сказал?»

«Ничего». Сяо Люлань отвернулся и снял свою академическую форму, затем повернулся и наклонился, надевая ее на Гу Цзяо: «Давай вернемся домой».

.....

Гу Цзяо заболела после этого, и в тот день, когда Сяо Люланю нужно было сдавать уездный экзамен, ее все еще лихорадило. Несмотря на это, она все равно встала очень рано, чтобы приготовить для него завтрак и собрать небольшой сухой паек, чтобы он мог взять его с собой на экзамен.

Уездный экзамен состоял из пяти туров, между турами был промежуток в два дня, а сдача каждого тура занимала целый день. В это время можно было есть, пить и справлять нужду.

Первый тур назывался основным экзаменом, и сдавать его было обязательно для всех экзаменуемых. После его сдачи можно было перейти на второй тур. Если сдать все пять туров, то получишь право участвовать в провинциальном экзамене в следующем месяце.

После провинциального экзамена следующей ступенью был имперский экзамен столичного уровня. Человеку, успешно сдавшему уездный экзамен, присваивалась первая ученая степень - сюцай.

Естественно, среди сюцаев существовала своя иерархия.

Группа кандидатов с наилучшими результатами получала титул линьшэн*, им ежемесячно выплачивался казённый продовольственный паёк. Следующая группа кандидатов, не попавшая в число лучших, именовалась цзэншэн**, они не получали казённого продовольственного пайка, и последняя группа кандидатов именовалась - фушэн***.

Гу Дашунь был сюцаем, носящим титул линьшэн, чем семья Гу гордилась уже долгое время.

Гу Цзяо считала, что ее мужу не обязательно становиться линьшэном, как Гу Дашунь; титул фушэн тоже был совсем не плох! Она не просила многого. Все было хорошо, лишь бы он просто сдал экзамен. Однако, если он не сможет этого сделать, то это тоже не имело особого значения. Она всегда сможет прокормить его, и для нее было совсем не обязательно, чтобы он сдавал экзамены.

Гу Цзяо сидела на повозке, и ее маленькое тело дрожало под порывами холодного ветра. Она сказала дрогнувшим голосом: «Не нервничай. Мы просто сдаем экзамен, тебе просто нужно выполнить задания. Я немного разобралась в этом вопросе, всего будет пять туров. Ничего, если ты плохо справишься с первым туром, после него будет еще четыре. Я буду здесь с тобой каждый день ... Апчхи! Апчхи! Апчхи! Апчхи!»

После того, как Гу Цзяо закончила говорить, она четыре раза подряд громко чихнула так, что из ее глаз посыпались искры.

Сяо Люлань бросил на нее пристальный взгляд, но ничего не сказал.

Войдя в экзаменационный двор, экзаменатор раздал экзаменационные листы каждому кандидату.

Единственная причина, по которой Сяо Люлань сидел сейчас здесь, заключалась в том, что кто-то чуть не лишился жизни из-за выброшенного им экзаменационного документа.

Но это не означало, что он собирался относиться к экзамену серьезно.

Он намеревался сдать чистый лист.

«Апчхи!» Из соседнего каопэна**** донесся чих одного из кандидатов.

В голове Сяо Люлань вдруг промелькнул образ той, кто сейчас также сильно чихает, сидя в повозке, ее маленькое личико покраснелось от высокой температуры, взгляд был немного потерянным и вялым, а ее маленькое тело постоянно дрожало, однако она все равно отказывалась возвращаться домой.

Мысль о том, что ей больной и слабой придется ждать его в повозке целый день, заставила Сяо Люланя с досадой взять в руку кисть!

Сяо Люлань выполнил задание первого тура, а затем сразу ушёл.

Вскоре эта новость достигла ушей Гу Дашуня.

Как правило, существовало только два варианта, почему кандидат сдавал только первый тур экзамена: первый - он слишком хорошо сдал первый тур экзамена, и его сразу же считали лучшим и уже порекомендовали на экзамен провинциального уровня; второй - он показал слишком плохие результаты и не имел права участвовать в следующих четырех турах.

Первый вариант развития событий был крайне редким. В конце концов, даже если кто-то хорошо сдал первый тур, не существовало гарантий того, что никто не догонит его в следующих четырех турах. Не говоря уже о том, что такой отброс, как Сяо Люлань, который находился в самом низу списка Земного класса В, вряд ли может занять первое место, даже если выступит в свою полную силу.

Примечание:

* - линьшэн - казённоштатный студент или студент-стипендиат, в системе государственных экзаменов кэцзюй при дин. Мин и Цин такой титул носили лучшие сюцай студенты, которые прошли по конкурсу в число получающих казённый продовольственный паёк;

** - цзэншэн - сверхштатный студент, в системе государственных экзаменов кэцзюй при дин. Мин и Цин такой титул носили те сюцай студенты, которые на экзаменах удостоились высоких оценок, но не прошли по конкурсу на титул линьшэн, казённого продовольственного пайка не получали и считались студентами второго разряда;

*** - фушэн, прибавочный или запасной студент, в системе государственных экзаменов кэцзюй при дин. Мин и Цин такой титул носили сюцай студенты, получившие результаты на экзаменах хуже, чем цзэншэн; они считались студентами третьего разряда;

**** - каопэн - экзаменационная кабинка на одного экзаменуемого.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1874299>